

Перед перерождением Хэ Цзычжун был глубоко несчастен. Он оказался верным псом, который выбрал не того хозяина. В суровые времена апокалипсиса его предали родственники, любовник обманом выманил у него пространственный артефакт, а соперник в любви, отбивший у него парня, объявил на него охоту. Лишь перед самой смертью он узнал, что Фан Хао, сопровождавший его весь этот путь, был тем самым младшекурсником, который признался ему в любви еще в старшей школе. К несчастью, Фан Хао тоже погиб, испустив дух прямо у него на руках.

В прошлой жизни Фан Хао считал себя счастливым. Спустя шесть-семь лет в отчаянном мире апокалипсиса он снова нашел свою первую любовь — старшекурсника, который был ему дорог, и смог провести рядом с ним целых полгода. А самое главное — в свой последний миг он умер в объятиях любимого человека. Разве могло быть в этом мире счастье больше?

Переродившийся Хэ Цзычжун доказал, что есть вещь куда более счастливая, чем умереть в одной могиле, — это прожить жизнь рука об руку, никогда не расставаясь. Его новая цель — с пространственным артефактом в руках и любимым человеком, которого он поклялся защищать, уничтожать зомби, становиться сильнее и строить спокойную, счастливую жизнь.

А как же поступить с тем, кто предал его чувства в прошлой жизни, с эгоистичной кузиной, пытавшейся украсть его пространство, и с соперником, объявившим на него охоту? Если их не обойти, значит, нужно втоптать их в грязь!

Глава 1. Смерть

— Фан Хао, Фан Хао! Пожалуйста, держись, не спи, не закрывай глаза! — руки Хэ Цзычжуна нещадно дрожали. Он раз за разом пытался наложить повязку, но сколько бы слоев бинта он ни использовал, кровь, хлеставшая из огромной раны на груди Фан Хао, не останавливалась.

Почему? Почему так вышло? Если бы он не потратил весь свой целительный дар, чтобы залечить собственную сломанную ногу, у него сейчас хватило бы сил спасти хотя бы Фан Хао...

Три месяца. С того дня, как любовник предал его, единственным, кто оставался рядом, был Фан Хао. Хэ Цзычжун с силой ударил кулаком по земле. Преследования, предательство любимого, кража ценных вещей родственниками — все это можно было стерпеть, но теперь, когда Фан Хао принял удар на себя, он даже не мог остановить кровь!

Браслет... Если бы тот мерзавец не украл его браслет, внутри нашлось бы еще немало лекарств!

Проклятье! Они уже отняли его единственную опору, так почему же не могут оставить в покое и жаждут его смерти?!

Взгляд Фан Хао начал мутнеть. Острая боль в груди почти лишала его возможности говорить, но глаза все еще ярко светились. В них читались ожидание, улыбка и даже капля счастья — в

них не было лишь того отчаяния, которое должно быть перед смертью.

Заметив, что Фан Хао хочет что-то сказать, Хэ Цзычжун поспешно приник к его губам.

— Город... седьмая школа... шесть... лет назад... стадион, дерево гибискуса... старшекурсник... Хэ... — голос становился все слабее и наконец затих. Фан Хао с трудом поднял руку, коснулся щеки Хэ Цзычжуна, и она безвольно упала.

Хэ Цзычжун почувствовал, как тело в его руках обмякло. Все было кончено. Фан Хао умер.

Этот юноша, с которым они вместе выбрались из жилого комплекса в самом начале апокалипсиса, был мертв.

После конца света Хэ Цзычжун видел много смертей. Чаще всего это были изуродованные, пугающие тела. Еще отвратительнее выглядели зомби с вываливающимися кишками и текущими мозгами, или те бедолаги, которым повезло не стать мертвецами, но которых обглодали до костей.

Однако, глядя на этого парня, который был на два года младше него, Хэ Цзычжун впервые ощутил такой парализующий страх и пустоту.

Старшекурсник, старшекурсник Хэ...

— Р-р-ар... — раздалось низкое рычание где-то совсем рядом, но Хэ Цзычжун даже не обратил внимания. Он тупо смотрел на улыбающееся лицо у себя на коленях. Он помнил, как впервые увидел его в их жилом комплексе: спокойное, светлое лицо, большие, сияющие глаза и маленькая ямочка на левой щеке, которая появлялась, когда он улыбался. Для парня он выглядел слишком утонченно, и в нем была какая-то странная, до боли знакомая черта, заставлявшая сердце Хэ Цзычжуна биться чаще.

Острая боль пронзила плечо. Хэ Цзычжун рассеянно обернулся: уродливая голова с жадностью вгрызалась в его плоть.

Вспышка ярости охватила его, и он ударил зомби кулаком.

Хэ Цзычжун был обычным человеком. Когда наступил апокалипсис, он, в отличие от любимчиков судьбы, не обрел суперспособностей после перенесенной лихорадки. Более того, каждую ночь его на два часа охватывал жар — это были самые уязвимые и слабые часы в его сутках.

Хуже того, в течение десяти часов после приступа лихорадки его физические силы были на нуле. Он знал, что именно это стало главной причиной предательства того человека. Тот украл браслет, чтобы примкнуть к сильным одаренным, ведь помимо приятной внешности и мощного

дара, его собственная слабость, граничившая с немощностью, стала для любовника решающим аргументом.

Опомнившись, Хэ Цзычжун замер, даже не опустив кулак. Что он увидел? Зомби, которого он ударил, отлетел назад, а его лицо вмялось внутрь!

Это дар усиления физической силы?!

Он посмотрел на свой кулак, от которого исходило слабое золотистое свечение. Нет, не то. За последние полгода он не видел ни одного обладателя силы, чьи кулаки светились бы золотом.

Еще один зомби с рыком бросился на него. Хэ Цзычжун инстинктивно напрягся, и в тот же миг вокруг него взметнулся ураган, отбросив тварей прямиком в стену склада.

Теперь он был уверен: стихия ветра! На этот раз — дар ветра!

Но...

Хэ Цзычжун вдруг расхохотался. Смех перешел в рыдания, слезы хлынули из глаз. Не обращая внимания на боль в плече, он крепко прижал к себе тело юноши, сотрясаясь от смеха.

Дар? Его дар проявился на полгода позже, чем у всех остальных. Даже если уровень силы был велик, какой теперь в этом смысл?!

Его укусили! А даже если ты одаренный, без помощи целителя после укуса ты неизбежно превратишься в зомби!

Ветер вокруг него усиливался, а на запах крови со всех сторон стекались зомби, их рычание становилось все громче...

— Скажи, почему мы до сих пор не можем войти? — красивый мужчина слегка наклонился, поддевая пальцем подбородок лежащего на полу юноши.

Тот выглядел немногим старше двадцати: худощавый, с оголенным плечом, выглядывающим из расстегнутой рубашки. Бледная кожа, растрепанные волосы и одежда придавали ему соблазнительный вид, но слишком густой грим на лице скрывал его истинные черты.

— Э-Эллен, это правда... это действительно тот самый браслет... — глаза юноши, густо подведенные подводкой, расширились от ужаса. Он судорожно схватил Эллена за руку. — Он

точно мертв?! А вдруг он еще жив?!

Глаза Эллена сузились, в них промелькнул ледяной блеск, от которого бросало в дрожь:

— Конечно, он мертв! Его тело разорвали в клочья, от него даже куска не осталось... — голос Эллена внезапно оборвался, и он холодно добавил: — А что, если он был просто пространственным одаренным, а браслет тут вовсе ни при чем?

— Нет! Это невозможно! — голос юноши сорвался на визг, полный истерики. — В первые три месяца апокалипсиса я почти каждый день жил внутри! Там были горы, вода, земля, на которой можно выращивать еду — это совсем не похоже на обычное пространство! Он сам сказал мне, что обнаружил пространство внутри браслета еще до начала апокалипсиса!

— Кто знает, может, он просто шутил над тобой? Или это ты... лжешь? — Эллен выпрямился, с силой вырвал рукав из рук юноши и бросил на него презрительный взгляд. Кто знает, может, тот парень просто дурачился, имея дар пространства? Если бы этот человек не клялся, что сам был внутри, Эллен никогда бы не поверил в существование пространства, в которое можно войти физически!

Юношу затрясло. Может... может, он правда просто болтал? Может, пространство, в котором он жил три месяца, было привязано к чему-то другому, а не к браслету?!

Нет! Нельзя так думать! Он уже предал своего бывшего парня, сбежал с его вещами к другому мужчине. Вокруг Эллена всегда полно красивых людей, и если бы не информация об этом пространстве, он бы даже не взглянул в его сторону!

Юноша схватил браслет и полоснул себя кинжалом по ладони. Кровь хлынула на бусины, но никакой реакции не последовало...

— Не может быть, не может быть! Способ должен быть другим, точно другим!

Эллен с разочарованием смотрел на этого безумца. Он уже почти принял того одаренного в свой отряд, но из-за этого дурака решил убить его ради наживы. А в итоге потерял еще и ценного целителя!

А этот никчемный отброс не только не обладал никакими способностями, так еще и его лицо без грима было совершенно заурядным. Из-за него он лишился двух редких одаренных...

— Эллен. — В комнату вошла женщина с посредственной внешностью. Она с презрением взглянула на стоящего на коленях окровавленного мужчину и прильнула к Эллену. — Когда я с кузеном бежала из города J, я видела, как он тайком капал кровью на этот браслет... И каждый раз, когда люди в их машине исчезали, это был он. Еще неизвестно, у кого сейчас это пространство.

Эллен приподнял бровь. Его черты лица, доставшиеся от смешанного брака, выглядели очень эффектно. Он понимал, что эта женщина пытается посеять раздор, но у нее был редкий дар дерева, а вот у этого парня...

— Дай Цзюнь, что скажешь?

Юноша в ужасе поднял голову и уставился на женщину:

— Сюй Лили!

Сюй Лили торжествующе улыбнулась, обнимая Эллена за руку:

— Мой кузен уже погиб из-за тебя. Он так сильно тебя любил, вот и отправляйся к нему.

Эллен пнул окровавленный браслет, развернулся и вышел. Двое мужчин, стоявших в углу, молча подошли ближе. Вскоре раздался выстрел.

Глава 2. Вернувшееся пространство

Воспоминания были яркими, но в них сквозила дымка, свойственная лишь прошлому.

Это было шесть или семь лет назад, школьный стадион, цвели деревья гибискуса, источая тонкий аромат. Издалека доносился смех учеников.

Хэ Цзычжун, выпускник, стоял под гибискусом и с удивлением смотрел на парня, опустившего голову.

Это был первокурсник. Хэ Цзычжун не запомнил его, хотя несколько раз они сталкивались в коридорах. Единственное, что врезалось в память — парень был... красивым.

Да, именно красивым. Для парня он выглядел слишком изящно: большие глаза, чуть приподнятые уголки, а при улыбке на левой щеке появлялась маленькая ямочка. Честно говоря, в памяти Хэ Цзычжуна не было никого — даже среди девушек, — кто сравнился бы с ним по красоте.

Как он мог забыть? Как это вообще возможно?

Это было первое в его жизни любовное письмо от младшекурсника. И самое удивительное, что признавался ему... парень.

Он плохо помнил, что тогда ответил. Он даже не успел спросить имени, как выскочили его приятели-шутники. Они нашли письмо в его ящике для обуви, прочитали его и узнали о месте встречи. К их удивлению, письмо, написанное каллиграфическим почерком, было от парня.

Под давлением друзей Хэ Цзычжун тогда не решился на ответ. До того дня он даже не задумывался о том, что может нравиться парню.

Теперь, вспоминая, он видел лишь бледное лицо того мальчика и его маленькую, убегающую фигуру.

Неудивительно, что, встретив Фан Хао в жилом комплексе, он почувствовал странную близость. Неудивительно, что каждый раз, когда их взгляды встречались, в глазах Фан Хао что-то читалось.

А сам Хэ Цзычжун тогда решил, что это лишь потому, что Фан Хао немного похож на его тогдашнего парня, Дай Цзюня.

Он помнил того мальчика, а как же сам Фан Хао? Тот тоже не забыл тот день под гибискусом и признание в любви.

Именно после того случая Хэ Цзычжун осознал, что девушки его не привлекают. Но в университете не было никого, кто запал бы ему в душу так, как тот младшекурсник.

Позже появился Дай Цзюнь — парень с такими же «кошачьими» глазами. Но его глаза были уже и длиннее, а сам он — куда более обычным.

Теперь он понимал: его привлекло в Дай Цзюне именно сходство с Фан Хао. И самое смешное, что, встретив Фан Хао снова, он даже не вспомнил, что это тот самый мальчик из-под гибискуса...

Но теперь Фан Хао мертв, а он сам... тоже мертв?

— Я умер?

Он растерянно посмотрел на свои руки. Пальцы с четкими суставами, никаких ран. На запястье — сандаловый браслет, который бабушка надела ему перед смертью... Постойте, браслет?!

Хэ Цзычжун резко сел на кровати. Сначала он ошарашенно уставился на свои ладони, а потом вцепился в браслет на левой руке.

Твердое дерево под пальцами подтверждало: браслет настоящий!

— Фан Хао?! — он огляделся. Знакомая мебель, шторы, обстановка — все такое уютное. На теле нет следов укусов зомби, рядом нет мертвого Фан Хао...

В комнате заиграла мелодия. Телефон... Точно, это была мелодия, которую он использовал до апокалипсиса!

Хэ Цзычжун схватил телефон с тумбочки. Он не стал отвечать, а открыл календарь и застыл. 13 февраля 20XX года.

13 февраля. Полгода назад? За полмесяца до начала апокалипсиса?!

Мелодия умолкла. Хэ Цзычжун подошел к окну и посмотрел на оживленный двор. Никакого хаоса, никакого страха. Он наконец поверил: он вернулся. Вернулся за полгода до конца света.

Он снова сжал браслет. Глядя на три иероглифа, вырезанных на центральной бусине, он закрыл глаза и прошептал: «Войти».

Воздух вокруг стал теплым. Исчез шум двора, вместо него послышалось журчание ручья и водопада. Пространство! Его пространство, которое в прошлой жизни украл Дай Цзюнь, чтобы отдать новым покровителям, снова было у него.

Дай Цзюнь знал о пространстве, знал о нем и Фан Хао. Позже и другие члены отряда догадались, что он пространственный одаренный. Дай Цзюнь, узнав о секрете, не вылезал из пространства, пока они не добрались до базы в городе А. Когда Хэ Цзычжун уходил, Дай Цзюнь доставал вещи из пространства и пытался подлизаться к влиятельному лидеру отряда.

А Фан Хао... Хэ Цзычжун никогда не говорил с ним о пространстве напрямую. Но во время их пути на север Фан Хао постоянно прятался в пространстве. Даже жадная Сюй Лили догадывалась, что что-то не так, и пыталась вывести секрет. А Фан Хао? Он никогда не спрашивал, просто молча следовал за ним, безоговорочно доверяя и поддерживая.

Сначала Хэ Цзычжун думал, что Фан Хао просто верный товарищ. Но теперь...

Стадион, то письмо...

Кто бы мог подумать, что спустя шесть-семь лет чувства не угасли? И парень, который когда-то признался ему в любви, в итоге отдал за него жизнь.

Хэ Цзычжун тяжело вздохнул, оглядывая пустое пространство. Ни тот парень, ни Фан Хао не знали, как активизируется это пространство.

Обычно в романах это делается каплей крови. Даже Хэ Цзычжун помнил, как его кузина Сюй

Лили пыталась намазать его браслет своей кровью, когда заподозрила неладное.

Он коснулся иероглифов «Хэ Цзычжун» на бусине. Это он сам вырезал их вчера вечером, упражняясь в каллиграфии, и случайно активировал пространство.

Четыре акра коричневой плодородной земли, двухэтажный бамбуковый домик, голый холмик позади, колодец и ручей, берущий начало у водопада — вот и всё его пространство, в котором он выживал три месяца в прошлой жизни.

<http://bllate.org/book/18686/1805637>